

тельности, а также в соблюдении законных интересов подростков, в отношении которых осуществляется такая деятельность. Демократизм проявляется в том, что деятельность каждого субъекта профилактики правонарушений подростков, имеющих отклонения в психике, контролируется соответствующим вышестоящим органом при непосредственном участии общественности. Принцип гуманизма означает, что субъекты профилактической деятельности осуществляют свою деятельность с целью предупредить совершение подростками рассматриваемой категории правонарушений, чтобы впоследствии свести к минимуму ущерб для них. Принцип справедливости означает, что в процессе предупредительной деятельности к подростку применяются профилактические меры при учете индивидуального подхода. Принцип научности находит свое отражение в тщательном анализе сложившейся криминогенной обстановки, планировании профилактической деятельности, использовании достижений науки в данной области на практике. Объектом рассматриваемого направления в предупредительной деятельности являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих отклонения в психике.

Основой для применения норм права при осуществлении профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих отклонения в психике, является Конституция Республики Беларусь и международные правовые акты. Ст. 7 Основного Закона обязывает действовать должностных лиц государства только в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства, ст. 22 устанавливает равенство всех перед законом, ст. 32 закрепляет обязанность родителей воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, ст. 49 закрепляет право каждого на образование. Эти положения являются базой для формирования системы воспитания молодежи, чувства общественного долга, стремления к соблюдению правопорядка. Особое место в системе правовых актов, регулирующих профилактику правонарушений несовершеннолетних (в том числе и имеющих психические отклонения), занимает закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

На сегодняшний день целями профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих отклонения в психике, являются: разработка и осуществление системы мер, направленных на выявление и устранение причин возникновения психических отклонений у подростков; разработка и осуществление системы мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению подростками, имеющими отклонения в психике, правонарушений; оказание профилактического воздействия на несовершеннолетних, имеющих психические отклонения, склонных к совершению противоправных деяний.

УДК 343.9.01

В.В. Лавренов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Успешное выполнение правоохранительных задач в условиях формирования новой социально-экономической и политической ситуации в стране неразрывно связано с обеспечением эффективности управления органами внутренних дел, что способствует созданию нормальных условий для функционирования всей инфраструктуры общества. Стабильный правопорядок в стране образуют соответствующие общественные предпосылки для социально-экономического и научно-технического прогресса, духовного и нравственного развития.

Эффективность функционирования системы напрямую зависит от информационных процессов, составляющих основу управления, так как любой управленческий цикл осуществляется на основе поступающей в систему информации. Совершенствование системы управления в современных условиях невозможно без использования современных информационных технологий, поскольку именно вопросы обработки информации являются критическими.

Повышение роли криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел обусловлено сложностью выполняемых задач, резкими изменениями оперативной обстановки. Все это вызывает необходимость обработки большого объема информации за короткий срок.

От полноты и объективности криминологической информации, получаемой органами внутренних дел, зависит правильность принимаемых решений, что, в свою очередь, непосредственно связано с вопросами усиления борьбы с преступностью. Результативность работы органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений невозможна без своевременного, достаточного и качественного обеспечения криминологической информацией.

Криминологическое обеспечение органов внутренних дел предполагает решение следующих основных вопросов по созданию необходимых информационных систем:

- определить потребности в информации и в информационном обеспечении;
- установить источники, виды и периодичность поступления криминологической информации;
- наметить и осуществить сбор, обработку и анализ криминологической информации;
- наметить наиболее подходящие каналы извлечения (поиска) недостающей информации;
- определить круг потребителей каждого вида криминологической информации и их обратные связи;
- устранить излишнюю информацию (повторную, уже учтенную, неверную, не имеющую никакого значения для криминологического обеспечения органов внутренних дел).

Повышение уровня криминологического обеспечения органов внутренних дел во многом зависит от качества работы информационных центров, деятельность которых должна быть направлена на проектирование, организацию функционирования и совершенствования информационных систем. Так, согласно приказу МВД Республики Беларусь от 23 декабря 2009 г. № 380 «Об утверждении положений о штате Министерства внутренних дел Республики Беларусь и его структурных подразделениях» одними из основных задач и функций информационных центров органов внутренних дел являются:

- сбор, обработка, обобщение, накопление, хранение и предоставление розыскной, специальной, профилактической, оперативно-справочной и архивной информации;
- накопление, хранение и предоставление статистической информации о правонарушениях.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью наряду с традиционными методами борьбы особую значимость приобретает научное криминологическое прогнозирование преступности.

Криминологическое прогнозирование – это процесс обоснованного познания будущего состояния, уровня, динамики и структуры преступности благодаря изучению тенденций развития этого явления в прошлом. Криминологический прогноз – это итоговое суждение в процессе прогнозирования о состоянии преступности и ее перспективные характеристики в будущем.

Для эффективности борьбы с преступлениями наиболее приемлемы методы экстраполяции и методы экспертных оценок.

Экстраполяционные методы являются одними из самых распространенных и наиболее разработанных среди всей совокупности методов прогнозирования. При формировании прогнозов с помощью экстраполяции обычно исходят из статистически складывающихся тенденций изменения тех или иных количественных характеристик объекта. Метод экстраполяции позволяет посредством изучения преступности перенести закономерности ее развития в прошлом и настоящем на будущее и на основе исходных данных сформировать статистические ряды, которые можно распространить на будущее и использовать при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Экстраполируются оценочные, функциональные, системные и структурные характеристики.

Методы экспертных оценок – это методы организации работы со специалистами-экспертами и обработки мнений экспертов, выраженных в количественной и (или) качественной форме с целью подготовки информации для принятия решений лицами, принимающими решения. Для проведения работы по методу экспертных оценок создают рабочую группу, которая и организует по поручению лиц, принимающих решение, деятельность экспертов, объединенных в экспертную комиссию.

Таким образом, для построения эффективной системы борьбы с преступностью, выбора оптимальных мер ее профилактики требуется научное сопровождение, криминологическое обеспечение, важное место в котором принадлежит прогнозам развития преступности, обстоятельств и факторов, способствующих ее негативным изменениям.

УДК 343.2/.7

В.Ф. Лапшин

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Российское уголовное законодательство XXI в. отличает значительное количество норм-новелл. Такое активное нормотворчество никогда не касалось положений Уголовного закона, даже в переходный период 1985–1996 гг. Уголовный кодекс РФ из всех иных нормативных актов, думается, должен быть наиболее консервативен и устойчив к различного рода изменениям и дополнениям, особенно если они не создают принципиально новых положений о преступности и наказуемости общественно опасного деяния.

К сожалению, с учетом российской нормотворческой деятельности данное утверждение вряд ли бесспорно. За последние три года наибольшее количество норм внесено в разд. VIII УК, который определяет правовые основания привлечения к ответственности за преступления в сфере экономики. Официально это объясняется существованием не устраненных пробелов в УК и (или) несовершенством прежней редакции диспозиций норм о мошенничестве (ст. 159), ложной предпринимательской деятельности (ст. 173–173.2), контрабанде и пр. Данные утверждения далеко не бесспорны, а криминализация деяний, предусмотренных в нормах-новеллах, обоснованно критикуется в научной литературе. Тем не менее, в рамках данной статьи будет произведена оценка сугубо технико-юридического оформления большинства перечисленных норм российского уголовного закона, поскольку вопрос о целесообразности и основаниях криминализации общественно опасного поведения является предметом отдельного научного исследования.

Теория права выделяет достаточно широкий круг средств техники построения правовых норм, которые относятся как к форме, так и к содержанию нормативного акта. Точное определение всех средств представляет собой достаточно сложную задачу, которая в теории права до сих пор остается неразрешенной. Однако все известные теории законодательной техники средства так или иначе были применены при формулировании положений норм-новелл о преступлениях, посягающих на экономические отношения. В то же время правовой анализ последних свидетельствует о неэффективном использовании перечисленных средств законодательной техники. В частности, было бы справедливо использовать законодательную конструкцию материального состава: деяние – причинно-следственная связь – последствия (при описании любого преступления, входящего в группу экономических уголовно-наказуемых посягательств). Исключением из этого правила могут являться только преступления, посягающие не только на экономические, но и на государственные интересы: изготовление поддельных денег, ценных бумаг, контрабанда валютных ценностей и, возможно, любые незаконные действия с драгоценными металлами и камнями. Это вызвано тем, что базовым криминообразующим признаком должен выступать реально причиненный ущерб от совершения противоправных ненасильственных действий в области экономической деятельности. Само по себе правонарушение экономического характера, как представляется, не обладает той общественной опасностью, которая достаточна для признания деяния преступным. Поэтому предпочтение конструкции формального состава таких преступлений, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169), незаконное образование юридического лица (ст. 173.1) и других вызывает обоснованные возражения.

Некоторые нарекания вызывает и избранная при описании преступных действий законодательная терминология. Бланкетный характер рассматриваемых норм предопределил необходимость использования правовых категорий, содержание которых раскрывается в источниках иных отраслей права: гражданского, административного и др. Однако, даже при поверхностном анализе содержания диспозиций норм-новелл можно сделать вывод, что многие юридические термины не соответствуют требованиям однозначности, устойчивости, ясности и др. Данное обстоятельство также негативно отражается на единообразном понимании и применении соответствующих положений действующего уголовного закона. Примером могут являться положения ст. 170.1 УК, которая в соответствии с буквальным толкованием названия предусматривает ответственность за состоявшуюся фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. В то же время ч. 1 указанной нормы предусматривает ряд альтернативных действий, направленных на введение в заблуждение представителей органов и учреждений, обеспечивающих надлежащее ведение данных реестров и системы депозитарного учета. Таким